

Н.А. Пластинина

Нижевартовский государственный университет, Нижневартовск, Россия

МЕТАКОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Рассматриваются современные исследования метатекста и метаперевода в отечественной и зарубежной лингвистике. Цель статьи – обосновать содержание понятий «лингвокультурная адаптация текста», «аппроксимация восприятия текста читателем-инофоном», «ассимиляция текста перевода в принимающей культуре». Научная новизна заключается в описании метапереводческой деятельности как реализации переводческой стратегии, которой следует переводчик, стремясь преодолеть или снять трудности восприятия иноязычного текста читателем-инофоном. Рассмотрены основные подходы к переводческой деятельности в свете современных культурно-ориентированных концепций перевода. Автором выявлены основные факторы, определяющие создание метатекста. Создавая переводческую инфраструктуру вокруг текста (метапереводческий предтекст, интертекст, послетекст, а в некоторых случаях эпитекст), переводчик прогнозирует возможности восприятия текста любым среднестатистическим читателем, предвосхищает возможные вопросы и программирует проекцию авторского текста в принимающей культуре. Особо отмечено, что в конечном результате перевод исходного текста и созданный вокруг него переводческий метатекст представляют собой целостно-композиционное произведение. В качестве иллюстративного материала использованы метатексты, представляющие собой размышления переводчиков о переводческой деятельности на всех ее этапах, начиная с изучения текста оригинала, заканчивая рефлексией и оценкой текста перевода. В результате проведенного исследования установлено, что создание переводческого периферийного текста, включенного в метапереводческую деятельность, играет существенную роль в гармоничной рецепции текста перевода читателем и последующей ассимиляции перевода в принимающей культуре. Сделан вывод, что метапереводческая деятельность является одной из важнейших стратегий, характеризующих переводческую деятельность в целом.

Ключевые слова: *метатекст, метаперевод, метапереводческая деятельность, лингвокультурная адаптация, аппроксимация восприятия, ассимиляция текста перевода в принимающей культуре, гармоничная рецепция текста.*

N.A. Plastinina

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

TRANSLATOR'S METACOMMUNICATIVE ACTIVITY AS TRANSLATION STRATEGY

The article deals with the contemporary research of metatext (paratext) in Russian and Western linguistics. The article aims at defining such notions as linguocultural context adaptation (localization) of translation, reader's perception approximation, an accreditation of the translated work and translation assimilation in target culture. The academic novelty of the approach seems to be illustrated in describing the metatext (paratext) as the announced translator's strategy to ease the passage of the translation into target culture and assist potential reception by the target reader. The major culturally oriented approaches to metatext (paratext) have been researched accordingly. The author elicits the principle factors which inspire the production of metatext. The article maintains the importance of the paratext and paratextual elements infrastructure (translator's preface, comment, afterword and epitext) in the production and reception of the translated text. The paper carries out a preliminary study on the translators' epitexts (translator's interviews on their work, translations made, translator's role in mediating translated texts to target readers, translation assessment, etc.) as illustrative to the concept of the article. The paper concludes that paratext production as a certain strategy is crucial to the accreditation and assimilation of the translated work in the target culture. Paratranslation, thus, can offer a valuable insight into the translation strategies and can be instrumental in translation research.

Keywords: *metatext (paratext), metatranslation (paratranslation), linguocultural adaptation, perception approximation, accreditation and assimilation of the translated work in the target culture, harmonious reception of the translated text.*

Современные исследования метакоммуникативной переводческой деятельности включают в сферу своих интересов не только анализ текстов оригинала и перевода, но и сопутствующую переводу инфраструктуру – различные виды метатекстов: предисловие, комментарии, аннотацию, послесловие, критическую статью и другие, созданные переводчиком. Роль посредника коммуникации в системе «автор – читатель» налагает на переводчика определенные обязанности по лингвокультурной адаптации текста перевода к принимающей культуре, что требует «надстраивать» текст перевода определенным метатекстом, предвещающим или снимающим трудности восприятия иноязычного текста читателем-инофоном.

Лингвокультурные особенности текста оригинала, совокупность отраженных в нем материальных и духовных ценностей, характерных для той или иной культуры, представляют собой вызов читателю [1].

В рамках данной статьи обратимся к первичной роли метатекста – преодолению препятствий возможного непонимания или недостаточного понимания текста потенциальным реципиентом. В определении понятия «метатекст» мы солидарны с Т.А.Казаковой [2]. Под метатекстом мы подразумеваем продукт переводческой метакоммуникации, т.е. предтекст (предисловия, аннотации, вступительные критические статьи), интертекст (комментарии и сноски), послетекст (послесловия, заключительные критические статьи) и эпитекст (интервью, мемуары, размышления о переводе, другими словами, дополнительное информационное поле вокруг авторской коммуникации). Авторская коммуникация – это текст оригинала. Переводческая коммуникация имеет своей целью пояснение читателю-инофону особенностей исходного текста и культуры, в которой он создан. Метатекст выполняет, с нашей точки зрения, важнейшую функцию презентации и оправдания перевода; создания репутации писателя, возможно, неизвестного инофону; разработки рекомендаций для прочтения текста; прямое или косвенное апеллирование к читателю и пр.

Современные культурно-ориентированные концепции перевода рассматривают текст как явление культуры, а процесс перевода как «новую жизнь текста» в иной культурной среде. Процесс перевода рассматривается как транспонирование (переключение) произведения из одного языка в другой [3]. Данный подход отражает так называемый культурологический парадокс перевода – необходимость сохранить и передать иноязычный и инокультурный колорит произведения в процессе перевода.

Проблему лингвокультурного парадокса перевода рассматривал А.Д. Швейцер, по мнению которого перевод бикультурен, и даже адаптируясь к принимающей культуре, он не может и не должен разрывать связь с исходной культурой. Переводчик в силу данных обстоятельств вынужден принимать компромиссные решения, в основе которых лежит необходимость элиминировать противоречия между культурами текста оригинала и текста перевода [4].

В.Н. Карпухина указывает на то, что переводчик не только «пересоздает» текст на другом языке, но и обозначает его включенность в другую культуру, указывая на значимые различия и особенности [5].

В.Б. Кашкин рассматривает метапереводческую деятельность как взгляд на текст и перевод «со стороны» или взгляд «в зеркало»: «Метапереводческая деятельность, как и предполагает приставка «мета», – это взгляд на перевод “со стороны” или “в зеркало”... Смотри в зеркало, человек сравнивает себя с неким мысленным идеалом и стремится к нему приблизиться» [6, с. 230]. Ученый рассматривает переводческую деятельность как целостный процесс интеллектуального производства, к которому присоединяются и в который впе­таются процессы оценки и самооценки, размышления о чужом и собственном переводе, советы, указания другим переводчикам и др. Другими словами, метакоммуникативный аспект перевода отражает индивидуальность языковой личности переводчика: особенности его менталитета, его эмоционально-чувственной и волевой сферы, его ассоциации, импликации, коннотации и пр.

М.Ю. Авдоница, О.А. Бурукина, Н.И. Жабо в работе «Индивидуальное коннотативное поле текста» рассматривают перевод художественного текста как творческое взаимодействие самого текста и переводчика [7].

Интересным также представляется исследование Н.В. Захаровой «Роль комментируемого слова в проекции текста читателем», выполненное под руководством проф. Т.М. Рогожниковой [8]. В работе исследуется роль комментариев к лакунизированным словам в понимании переводных текстов читателем. Комментарий переводчика рассматривается автором как метатекст, или метатекстовая организация информации, признанная оптимальной переводческой стратегией экспликации пресуппозитивного знания за пределами текста. По мнению автора, метатекстуальность комментария снимает линейность его восприятия и сближает его с гипертекстом, а переводчик как профессиональный билингв является не только мыслящим, но и чувствующим субъектом, способным спрогнозировать трудности реального читателя-инофона и создавать «читательскую проекцию текста в том направлении, в каком хотел направить читателя автор оригинала» [9, с. 10].

Т.Г. Пшенкина рассматривает деятельность переводчика как субъекта, который занимает центральное место в моделировании процесса перевода [10].

По мнению Ю.В. Гарусовой, переводчик, принимая во внимание возможный сценарий восприятия его перевода читателем, выбирает определенную осознанную переводческую стратегию транспонирования литературного произведения «для читателя» [11].

Среди зарубежных ученых, исследующих метатекст с позиции переводческой стратегии, назовем Дж. Лейти, Э. Макрей (Великобритания), Ш.Т. Гюрчаклар (Турция), У. Ковала (Финляндия) и др. [12; 13; 14; 15]. Все они подтверждают создание метатекста как осознанный выбор переводчика. Так, например,

Дж. Лейти в своей работе «The Translator Revealed. Didacticism, cultural mediations and visions of the child reader in translators' prefaces», посвященной изучению метатекста в английской переводной детской литературе, отмечает, что сравнительное изучение исходных и переводных текстов указывает на кропотливую работу переводчика не только по подбору лексико-грамматических соответствий, но и адаптации контекста оригинала к социокультурной модели принимающего языка. По мнению Лейти, этим могут быть объяснены опущения, добавления и комментарии в тексте. Ученый уделяет особое внимание предисловию к переводной детской литературе, так как, с его точки зрения, переводческое предисловие к детскому произведению, кроме основных функций оправдания перевода и презентации его читателю, несет еще, как минимум, две смысловые нагрузки: 1) указание на педагогическую ценность произведения и 2) «примирение» трех сторон – детей, родителей и учителей – в возможном конфликте восприятия происхождения и содержания произведения. Согласно Лейти переводчик детской литературы особенно тщательно прогнозирует восприятие произведения юным читателем. Исследователь подчеркивает, что именно метатекст, созданный переводчиком, не только во многом обеспечивает успех переводного произведения в принимающей культуре, но и способен создавать определенное стереотипное отношение к культуре переведенного произведения, например, элиминировать элемент чужеродности или подчеркнуть его, вдохновить читателя на исследование иноязычного феномена или же, наоборот, на долгое время создать в его голове неверный закоряченный образ «чужого». Об этом же говорит Ш.Т. Гюрчаклар в своей работе «What Texts Don't tell. The Uses of Paratexts in Translation Research». Турецкий исследователь также связывает создание и содержание переводческого метатекста с осознанной стратегией переводчика и/или издателя. По мнению ученого, переводческое предисловие может быть сознательно использовано для привнесения определенного геополитического или пропагандистского элемента в условия адаптации иноязычного произведения в принимающей культуре.

Такое понимание перевода и метаперевода согласуется с концепцией переводческого пространства Л.В. Кушниной, аксиологической доминантой которой является гармонизация смыслов исходного и производного текстов. Переводческую гармонию мы трактуем как некий идеал качественного перевода, который смог бы стать достоянием другого языка и другой культуры [16].

В связи с этим задача переводчика состоит в поиске способов лингвокультурной адаптации текста. Одним из таких способов является, по нашему мнению, метапереводческая деятельность, расширяющая интерпретационные возможности переводчика. Его деятельность направлена на создание целостно-композиционного произведения: перевод оригинального текста, сопровождаемый аннотацией, предисловием, комментариями, а также послесловием или критической статьей. Отметим, что в работах М.П. Котюровой эти «со-

3. Ассимиляция текста перевода принимающей культурой. Цель – выявить роль переводчика как медиатора между автором и читателем, осознающего необходимость создания метатекста, обеспечивающего условия адаптации произведения читателем-инофоном.

Рассмотрим эти факторы подробнее. С этой целью обратимся к метатекстам, представляющим собой размышления переводчиков о переводческой деятельности на всех ее этапах, начиная с изучения текста оригинала, заканчивая рефлексией и оценкой текста перевода.

Начнем с описания первого фактора, касающегося лингвокультурного парадокса перевода. Д. Веденяпин считает, что «чем лучше произведение, тем больше оно укоренено в родном языке, воздухе своей страны, ее истории... Словесное искусство все-таки очень национально. Удачный перевод – это чудо. Почему существуют неудачные переводы, как раз понятно, – не получается передать вот этот самый воздух» [17]. Он также подчеркивает, что «...переводимое произведение написано не по-русски (иначе зачем бы его переводить?), и это должно чувствоваться, в самом языке должно быть что-то, что показывает, что это перевод. В этом тонкость и мастерство переводчика» [Там же].

С. Силакова полагает, что главное – «почувствовать и перенести в другой язык социально-культурные коннотации...» [18]. Она сравнивает переводчиков с ассенизаторами, «пока они справляются с задачей, их существования никто не замечает» [Там же].

Переходим ко второму фактору относительно необходимости изучения текста оригинала, чтения других произведений того же автора и уже существующих переводов, изучения информационных ресурсов в процессе перевода.

Б. Дубин признает, что обычно читал ранее выполненные переводы того же произведения: «Но вообще-то я и обычно читал "конкурирующие" переводы, не видя в том ничего страшного. Если они плохи – попробуй сделать лучше, если хороши – порадуйся и отступишь: зачем делать новый?!» [19]. И. Волевич сравнивает себя в процессе перевода с компьютером, загруженным только «данным языком, реалиями заданной эпохи» [20]. Ю. Яхнина указывает на важность работы с внешними источниками, напрямую не связанными с конкретным произведением: «Когда-то в международном переводческом журнале "Babel" я читала статью Астрид Линдгрэн, которая писала о том, что переводчик должен помнить, что дети той страны, для которой он переводит, выросли в других реалиях. ...Переводчику «взрослой» литературы полезно знать этот детский «фольклор» и детскую литературу страны, которой он занимается, – это помогает лучше понять многие ассоциативные ходы и аллюзии в различных текстах» [21]. Д. Волчек полагает, что в эпоху цифровых технологий и компьютерной коммуникации для современного переводчика нет «темных мест»: «... Теперь-то что, когда есть Интернет? Напиши автору, напиши биографу, покопайся в Сети...» [22]. Он также уподобляет

свой интерес к автору любопытству папарацци: «... мне всегда хочется за-браться в дом писателя, которого я перевожу, с черного хода» [Там же]. Его мнение разделяет С. Силакова: «Для этого надо много прочитать на языке оригинала, современную – и обязательно – среднюю литературу, знать, как принято маркировать социальную или профессиональную принадлежность, и научиться узнавать эти словечки в тексте. Если есть под рукой неглупый носитель языка, обязательно проконсультироваться с ним» [18].

И, наконец, рассмотрим третий фактор, о роли переводчика как посредника между автором и читателем, об ответственности перед читателем, а также о необходимости создания метатекста.

С. Ильин принимает читателя за конечную точку цепочки: «...смутное ощущение, что я не умею переводить, осталось до сих пор, и я все жду, когда придет внимательный читатель и спросит: "А чего это вы тут делаете, добрый человек?"» [23]. Н. Федорова определяет свою задачу так: «Искусство перевода в том и состоит – могу я или нет передать читателю свои чувства, чтобы он воспринял перевод по-своему» [24].

Д. Волчек в своем интервью приводит яркий пример необходимости создания переводческого комментария: «... Вот пример: у Берроуза в "Дезинсекторе" есть такой невнятный сюжет про оползень в шахтерском городке в Уэльсе. Легче всего сказать, что это "темное место", наркотическая галлюцинация, сон, бла-бла-бла. Я решил проверить по конспирологической литературе и нашел: была громкая история в 1966 году – массовые наблюдения НЛО и пророческие сны у шахтеров в городке Аберфан, вскоре случился оползень, гора шлака завалила город, много погибших. Никакого темного места, достаточно короткого комментария» [22].

Таким образом, мы заключаем, что метапереводческая деятельность является одной из важнейших стратегий, характеризующих переводческую деятельность в целом. Ее реализация имеет давнюю историю как в отечественной, так и в зарубежной переводческой практике, но теоретическое осмысление только начинается. В рамках данной статьи нами были рассмотрены три фактора, определяющие метапереводческую деятельность: лингвокультурная адаптация текста перевода, аппроксимация текста перевода для читателя-инофона, ассимиляция текста перевода принимающей культурой. На современном этапе развития переводоведения становится ясно, что собственно переводческая деятельность – важнейший, но не единственный параметр совокупной деятельности переводящей личности. Если мы намерены рассматривать переводчика как элитарную языковую личность, становится понятным стремление такой личности облегчить восприятие переводного произведения читателем-инофоном, открыть это произведение в иной языковой и культурной среде.

Список литературы

1. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. – М.: Изд-во КДУ, 2004. – 235 с.
2. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. – СПб.: ИнЪ-язиздат, 2006. – 544 с.
3. Базылев В.Н. Интерпретативное переводоведение: пропедевтический курс: учеб. пособие. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2000. – 134 с.
4. Швейцер А.Д. Перевод и культурные традиции // Перевод и лингвистика текста. – М.: Изд-во Всерос. центра переводов, 1994. – 217 с.
5. Карпухина В.Н. Переводческий комментарий в интеллектуальном детективе // Известия Алтайск. гос. ун-та. – 2010. – 2–11(66). – С. 119–121.
6. Кашкин В. Б. Метакогнитивные исследования перевода // Университетское переводоведение. Десятые Федоровские чтения. – СПб., 2009. – Вып. 10. – С. 230–242.
7. Авдоница М.Ю., Бурукина О.А., Жабо Н.И. Индивидуальное коннотативное поле текста: проблемы перевода // Университетское переводоведение. Восьмые Федоровские чтения. – СПб., 2007. – Вып. 8. – С. 5–18.
8. Захарова Н.В. Роль комментируемого слова в проекции текста читателя: дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2014.
9. Захарова Н.В. Роль комментируемого слова в проекции текста читателя: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2014. – 15 с.
10. Пшёнкина Т.Г. Вербальная посредническая деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. – Барнаул, 2005. – 330 с.
11. Гарусова Е.В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Тверь, 2007. – 15 с.
12. Lathey Gillian. The translator revealed: Didacticism, cultural mediations and visions of the child reader in translators' prefaces [Электронный ресурс] // Children's literature in Translation: Challenges and Strategies. J. van Collie and W.P. Verschueren (eds.). – Manchester, 2006. – URL: http://samples.sainsburysebooks.co.uk/9781317640394_sample_645061.pdf (дата обращения: 11.02.2016).
13. Mcrae, Ellen. The role of translators' prefaces to contemporary literary translations into English: An empirical study [Электронный ресурс] // Paratextual Elements in Translation. – URL: http://www.joseyustefrias.com/docu/publicaciones/JoseYusteFrias2012_Para-Translation-Peripheries.pdf (дата обращения: 10.02.2016).
14. Tahir Gürçağlar, Şehnaz. What Texts don't Tell. The Uses of Paratexts in translation Research. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/879203/What_texts_dont_tell_The_uses_of_paratexts_in_translation_research (дата обращения: 04.03.2016).
15. Kovala Urpo. Translations, paratextual mediations, and ideological closure [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/233645444_Translations_Paratextual_Mediation_and_Ideological_Closure (дата обращения: 04.03.2016).
16. Кушнина Л.В. Гармония и дисгармония как переводческие категории (в рамках концепции переводческого пространства) // Университетское переводоведение. Восьмые Федоровские чтения. – СПб., 2007. – Вып. 8. – С. 240–245.

17. Веденяпин Д.Ю. Только к концу работы ты понимаешь, как нужно было переводить [Электронный ресурс]. – URL: http://www.slowo.ru/stat11_5.html (дата обращения: 04.03.2016).

18. Силакова С.В. В большинстве случаев читатель не задумывается, перевод перед ним или нет [Электронный ресурс]. – URL: http://old.russ.ru/krug/20020403_kalash.html (дата обращения: 04.03.2016).

19. Дубин Б.В. Переводчик перебирает варианты до «сотых интонаций». [Электронный ресурс]. – URL: http://old.russ.ru/krug/20011026_kalash.html (дата обращения: 04.03.2016).

20. Волевич И.Я. Хороший перевод – это незаметный перевод [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.russ.ru/krug/20010514.html> (дата обращения: 04.03.2016).

21. Яхнина Ю.Я. Каждый перевод – интерпретация [Электронный ресурс]. – URL: http://old.russ.ru/krug/20011108_kalash.html (дата обращения: 04.03.2016).

22. Волчек Д.Б. Мне всегда хочется забраться в дом писателя, которого я перевожу, с черного хода [Электронный ресурс]. – URL: http://old.russ.ru/krug/20020725_kalash.html (дата обращения: 04.03.2016).

23. Ильин С.Б. Жду, когда придет внимательный читатель [Электронный ресурс]. – URL: http://old.russ.ru/krug/20020801_kalash.html (дата обращения: 04.03.2016).

24. Федорова Н.Н. Лозунг переводчика – «Я знаю, что ничего не знаю» [Электронный ресурс]. – URL: http://old.russ.ru/krug/20010717_fed.html (дата обращения: 04.03.2016).

References

1. Vinogradov V.S. *Perevod. Obshchie i leksicheskie voprosy* [Translation. General and specific issues]. Moscow: Izd-vo KDU, 2004. 235 p.

2. Kazakova T.A. *Khudozhestvennyi perevod. Teoriia i praktika* [Translation of fiction. Theory and practice]. Saint-Petersburg: In"iazizdat, 2006. 544 p.

3. Bazylev V.N. *Interpretativnoe perevodovedenie: propedevticheskii kurs* [Interpretational translation studies: propaedeutic course]. Ul'ianovsk: Izd-vo UIGU, 2000. 134 p.

4. Shveitser A.D. *Perevod i kul'turnye traditsii* [Translation and cultural traditions]. *Perevod i lingvistika teksta*. Moscow: Izd-vo Vseros. tsentra perevodov, 1994. 217 p.

5. Karpukhina V.N. *Perevodcheskii kommentarii v intellektual'nom detektive* [Translation comments in intellectual detective novels]. *Izvestiia Altaisk. gos. un-ta*, 2010, no. 2–11(66), pp. 119–121.

6. Kashkin V.B. *Metakognitivnye issledovaniia perevoda* [Metacognitive research of translation]. *Universitetskoe perevodovedenie: Desiatye Fedorovskie chteniia*. Saint-Petersburg, 2009, no. 10, pp. 230–242.

7. Avdonina M.Iu., Burukina O.A., Zhabo N.I. *Individual'noe konnotativnoe pole teksta: problemy perevoda* [Individual connotative text space: translation issues]. *Vos'mye Fedorovskie chteniia. Universitetskoe perevodovedenie*, Saint-Petersburg, 2007, no. 8, pp. 5–18.

8. Zakharova N.V. *Rol' kommentiruемого слова v proektsii teksta chitatelia* [Role of commented words in the reader's text perspective]. The thesis of the Candidate of Philological Sciences. Tver', 2014.

9. Zakharova N.V. Rol' kommentiruemogo slova v proektsii teksta chitatelia: avtoref. dis. kand. filol. nauk [Role of commented words in the reader's text perspective]. Abstract of the thesis of the Candidate of Philological Sciences. Tver', 2014. 15 p.
10. Pshenkina T.G. Verbal'naia posredniceskaia deiatel'nost' perevodchika v mezhkul'turnoi kommunikatsii: psikholingvisticheskii aspekt [Verbal mediating activities of interpreter in intercultural communication]. The thesis of the Doctor of Philological Sciences. Barnaul, 2005. 330 p.
11. Garusova E.V. Interpretativnye pozitsii perevodchika kak prichina variativnosti perevoda [Interpretative positions of translator as a reason of translation variability]. Abstract of the thesis of the Candidate of Philological Sciences. Tver', 2007. 15 p.
12. Lathey Gillian. The translator revealed: Didacticism, cultural mediations and visions of the child reader in translators' prefaces. *Children's literature in Translation: Challenges and Strategies*. J. van Collie and W.P. Verschueren (eds.). Manchester, 2006, available at: http://samples.sainsburysebooks.co.uk/9781317640394_sample_645061.pdf (accessed: 11.02.2016).
13. Mcrae Ellen. The role of translators' prefaces to contemporary literary translations into English: An empirical study. *Paratextual Elements in Translation*, available at: http://www.joseyustefrias.com/docu/publicaciones/JoseYusteFrias2012_Para-Translation-Peripheries.pdf (accessed: 10.02.2016).
14. Tahir Gürçağlar Şehnaz. What Texts don't Tell. The Uses of Paratexts in translation Research, available at: https://www.academia.edu/879203/What_texts_dont_tell_The_uses_of_paratexts_in_translation_research (accessed: 04.03.2016).
15. Kovala Urpo. Translations, paratextual mediations, and ideological closure, available at: https://www.researchgate.net/publication/233645444_Translations_Paratextual_Mediation_and_Ideological_Closure (accessed: 04.03.2016).
16. Kushnina L.V. Garmoniia i disgarmoniia kak perevodcheskie kategorii (v ramkakh kontseptsii perevodcheskogo prostranstva) [Harmony and disharmony as translation categories (within the framework of translation space conception)]. *Universitetskoe perevodovedenie: Vos'mye Fedorovskie chteniia*. Saint-Petersburg, 2007, no. 8, pp. 240–245.
17. Vedeniapin D.Iu. Tol'ko k kontsu raboty ty ponimaesh', kak nuzhno bylo perevodit' [It is not until the final stage that you realize how you should have translated], available at: http://www.slowo.ru/stat11_5.html (accessed: 04.03.2016).
18. Silakova S.V. V bol'shinstve sluchaev chitateľ ne zadumyvaetsia, perevod pered nim ili net [In most cases a reader does not realize whether s/he reads original or translation], available at: http://old.russ.ru/krug/20020403_kalash.html (data obrashcheniia: 04.03.2016).
19. Dubin B.V. Perevodchik perebiraet varianty do "sotykh intonatsii" [Translator verifies solutions in a meticulous way], available at: http://old.russ.ru/krug/20011026_kalash.html (accessed: 04.03.2016).
20. Volevich I.Ia. Khoroshii perevod – eto nezametnyi perevod [Good translation is invisible one], available at: <http://old.russ.ru/krug/20010514.html> (accessed: 04.03.2016).
21. Iakhnina Iu.Ia. Kazhdyi perevod – interpretatsiia [Each translation is interpretation], available at: http://old.russ.ru/krug/20011108_kalash.html (accessed: 04.03.2016).

22. Volchek D.B. Mne vseгда khochetsia zabrat'sia v dom pisatel'ia, kotorogo ia perevozh, s chernogo khoda [I am longing for breaking through the back entrance into the house of the writer I am translating], available at: http://old.russ.ru/krug/20020725_kalash.html (accessed: 04.03.2016).

23. Il'in S.B. Zhdu, kogda pridet vnimatel'nyi chitatel' [Waiting for an attentive reader to come], available at: http://old.russ.ru/krug/20020801_kalash.html (accessed: 04.03.2016).

24. Fedorova N.N. Lozung perevodchika – “Ja znaiu, chto nichego ne znaiu” [“Translators’ slogan – I know that I know nothing”], available at: http://old.russ.ru/krug/20010717_fed.html (accessed: 04.03.2016).

Получено 09.03.2016

Сведения об авторе

ПЛАСТИНИНА Нина Анатольевна

e-mail: nina.plastinina2011@yandex.ru

доцент кафедры лингвистики и перевода
Нижевартовского государственного
университета (Нижевартовск, Россия)

About the author

Nina A. PLASTININA

e-mail: nina.plastinina2011@yandex.ru

Associate Professor, Linguistics & Translation Department,
Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia)